

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 314–320

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 314–320

<https://soziopolit.sgu.ru>

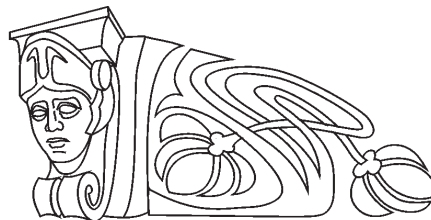
<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-3-314-320>

Научная статья

УДК 316.2

Спрессованное время пандемии

В. К. Антонова, Е. В. Домбровски, В. Н. Ярская-Смирнова ✉

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Россия, 410054, г. Саратов, Политехническая ул., д. 77

Антонова Вероника Константиновна, стажер Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований, antonova.veronika@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6042-0723>

Домбровски Елена Васильевна, стажер Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований, dombrovskielena@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3223-9764>

Ярская-Смирнова Валентина Николаевна, директор Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований, yarskayasmirnovavn@sstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1504-3439>

Аннотация. Целью статьи выступает раскрытие особенностей изменений представлений и поведения различных групп системы образования в период пандемии COVID-19. Авторы проанализировали результаты двух фокус-групп, проведенных летом 2021 г. стажерами Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований СГУ им. Гагарина Ю. А. В результате обнаружены различия восприятия социальной изоляции студентами, проживающими с семьями, и одинокими людьми. Стало возможным свести воедино уроки пандемии для гражданского общества и различных социальных когорт, в том числе семей, воспитывающих детей с инвалидностью. Результаты фокус-групп показали, что, независимо от развития ситуации, с оптимистическим настроем и при поддержке близких можно справиться с возникшими трудностями. Пандемия обострила неравенство и социальные проблемы, но одновременно выступила катализатором позитивных изменений социальной реальности.

Ключевые слова: COVID-19, дистанционное обучение, карантин, одинокопроживающие люди, одиночество, пандемия, социальная изоляция

Для цитирования: Антонова В. К., Домбровски Е. В., Ярская-Смирнова В. Н. Спрессованное время пандемии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 314–320. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-3-314-320>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Compressed pandemic time

V. K. Antonova, E. V. Dombrovski, V. N. Yarskaya-Smirnova ✉

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya St., Saratov 410054, Russia

Veronica K. Antonova, antonova.veronika@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6042-0723>

Elena V. Dombrovski, dombrovskielena@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3223-9764>

Valentina N. Yarskaya-Smirnova, yarskayasmirnovavn@sstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1504-3439>

Abstract. The purpose of the article is to reveal the features of changes in the perceptions and behavior of various groups in the education system during the COVID-19 pandemic. The authors analyzed the results of two focus groups conducted in the summer of 2021. Interns of the Scientific and Educational Regional Center for Monitoring Research, Gagarin SSTU. As a result, differences in the perception of social isolation by students living with families and single people were found. It became possible to bring together the lessons of the pandemic for civil society and various social cohorts, including families raising children with disabilities. Regardless of the development of the situation, with an optimistic attitude and the support of loved ones, you can cope with the difficulties that have arisen. The pandemic exacerbated inequality and social problems, but at the same time acted as a catalyst for positive changes in social reality.

Keywords: COVID-19, distance learning, quarantine, single people, loneliness, pandemic, social isolation

For citation: Antonova V. K., Dombrovski E. V., Yarskaya-Smirnova V. N. Compressed pandemic time. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 314–320 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-3-314-320>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Когда происходит что-то непривычное, невероятное, темпоральность происходящего сжи-

мается, утяжеляется. Новые привычки и новая реальность меняют людей. Во время пандемии

COVID-19 поменялись и мы, поменялся и мир вокруг. Чувствуется общее уплотнение событий, некоторое замедление времени. Ощущается важное новое обстоятельство, что границы теперь существуют не только между государствами, но и между нами, людьми. В июле 2021 г. под руководством профессора В. Н. Ярской-Смирновой в рамках практики студентов направления «Социология» Саратовского государственного технического университета им. Гагарина Ю. А. были проведены две фокус-группы (далее ФГ). В первой ФГ приняли участие 4 студента (двое мужчин и две женщины), во второй – 5 студентов (четыре женщины и один мужчина). Возраст участников – 19–20 лет.

Темой исследования выступала пандемия COVID-19, ее влияние на российский социум в целом и на отдельных граждан. Во время обсуждения основное внимание было уделено влиянию социальной изоляции на повседневную жизнь и темпоральность информаторов, изменение отношения к общественным собраниям, больницам и вакцинации. В том числе рассмотрено влияние дистанционного обучения, его плюсы и минусы, учитывая однородность групп по признакам образования, профессии и возраста.

Среди молодых информаторов сразу же заметили те, которые отвечали достаточно долго и развернуто, и дававшие максимально краткие ответы, иногда только после прямого к ним обращения. Во время самого процесса была выбрана тактика свободного разговора, а не метода ответа по очереди, таким образом, получилось добиться небольшой дискуссии на определенные темы.

Изначальный гайд включал в себя большее количество тем и вопросов, но ввиду заинтересованности группы в определенных темах, задавать многие вопросы не пришлось, поскольку темы автоматически перетекали с одной на другую. К примеру, в гайд была включена последовательность тематики – повседневность, общественные места, торговля, медицина и только потом обучение. Однако в процессе коллективного интервьюирования тема повседневности быстро перешагнула в вопросы обучения, так как основная деятельность участников ФГ центрировала процесс обсуждения вокруг обучения.

Переходя к анализу результатов ФГ, отметим, что мнение участников первой и второй групп разделились. Информанты первой группы (в отличие от второй, проживающие отдельно от родственников) в большинстве оценили дистанционное обучение как положительный опыт: «Я сделал вывод, что уровень образования и качество не зависит от расстояния между студентом и руководителем» (ФГ 1, муж.).

Из преимуществ «дистанционки» были выделены: мобильность занятий (возможность посещать занятия с любого устройства и местоположения), комфортная домашняя обстановка, психологическое спокойствие. Комфортную домашнюю обстановку и психологическое спокойствие в основном отмечали участники, проживающие отдельно от семьи. Из минусов отмечали количество практических занятий взамен лекционных. Помимо этого, возник спор по поводу коммерческого обучения: «Это дороже, чем заочное обучение, когда нет такого контакта с преподавателем, все в формате дистанта, видеосвязи. Неоправданная цена за обучение» (ФГ 1, муж.). В конце концов участники пришли к мнению, что все зависит от самих студентов, их отношения к учебе вне зависимости от формата обучения. Вместе с тем дистанционное обучение оказалось интересным опытом, который удалось осознать в сравнении.

Участники второй группы нашли гораздо больше минусов в дистанционном обучении, нежели плюсов. Основным и практически единственным плюсом «дистанционки» единогласно было названо отсутствие необходимости долго собираться и добираться на общественном транспорте на учебу каждый день: «...мне не нужно было вставать, я намного больше выспалась. То есть, если начиналось в восемь, то я вставала в 7:50. И поэтому я была счастлива, что мне не нужно тратить час на сборы» (ФГ 2, жен.).

Также среди минусов и проблем, возникших в связи с дистанционным обучением, многими было названо увеличение стресса и переживания, так как подобный тип обучения оставил их наедине с учебным процессом, заставляя самим решать, как и на что потратить свои время и ресурсы, чтобы получить знания. Для большинства участников группы эта форма обучения негативно повлияла на моральное здоровье: «И я чувствовала себя более подавленно, чем обычно, и чаще стала задумываться, правильно ли я выбрала специальность и есть ли у меня еще шансы уйти и выбрать другую» (ФГ 2, жен.).

Подробнее о феномене социального одиночества говорится в современных публикациях [1, 2], где высказана мысль о том, что одиночество среди подрастающего поколения становится одной из основных и главных проблем, которая напрямую связана с проблемой суицида. Резкий переход от одного типа обучения к совершенно противоположному, когда студенты видят перед собой не привычных однокурсников и преподавателей, а экран компьютера, вызвал тяжелые моральные изменения в восприятии повседневности. И «...вынужденная изоляция способна обеспечить ускоренное формирование деструк-

тивных личностных кризисов у подростка...» [1, с. 62]. Данное утверждение можно перенести на студентов первых и вторых курсов, в связи с чем сделать вывод, что дистанционное обучение и самоизоляция вызвали удар по моральной составляющей большого числа молодых людей.

Было замечено, что большая часть преподавателей, по мнению участников группы, восприняли данный процесс обучения как возможность остановить проведение лекций, перекладывая получение знаний на самих студентов. Информанты отметили, что при возникновении недопонимания решать все вопросы им приходилось самостоятельно: «А восприятие лекционного материала, его вообще не было. В лучшем случае тебе скинут какой-то подготовленный материал из ИОС. А по поводу объяснения, интерпретации, приведения каких-то примеров, такого всего не было...» (ФГ 2, жен.).

Помимо этого, выделена проблематика нарушения личного пространства. Так, многие говорили о дискомфорте, который возникал при проведении обучения с использованием веб-камер. Была высказана идея допуска практически незнакомых людей к себе в дом, а к занятиям следовало подготовить не только себя, но и домашнее пространство: «...всегда нужно было выстраивать определенным уровнем шкаф свой, <...> протирать каждый раз, <...> я выбирала одежду специально, чтобы она была не прямо совсем домашняя, мыла голову...» (ФГ 2, жен.).

В литературе высказывалась идея о влиянии дистанционной работы на женщин [3], у них оказалось больше проблем с тем, что их частная жизнь стала публичной во время дистанционной работы. Следует заметить, что во время дискуссии во второй группе представитель мужского пола не высказал никакого суждения по поводу дискомфорта в связи с публичностью частной жизни во время учебного процесса, в то время как все участницы группы переживали по поводу того, что их личная жизнь и близкие люди или какая-либо проблема повседневной жизни могли мешать учебному процессу: «Еще часто приходилось совмещать домашние обязанности с учебой, родственники мешали, шумели, что-то постоянно спрашивали» (ФГ 2, жен.).

Помимо минусов, однако, был также выделен плюс – локдаун помог сплочению однокурсников, поскольку при проблемах со связью или учебными программами они всегда обращались за помощью друг к другу. При этом стали чаще общаться между собой в социальных сетях, что помогло в дальнейшем при выходе на традиционное обучение сплотиться в группе. Предполагали, что это связано, скорее, с тем, что в данной группе был опыт офлайн-общения и до пандемии,

тогда как у других студентов было больше проблем с общением: «Многие ребята, кто пришли на первый курс, они еще не знакомы были, когда попали в пандемию <...> Соответственно они друг другу не помогали» (ФГ 2, жен.).

Было также определено количество времени, затраченное на обучение: участники группы считали, что они занимаются намного дольше, чем при традиционном обучении. Было замечено, что пропала грань между свободным временем и временем, выделенным на занятия.

Помимо образования во время проведения ФГ обсуждались и другие темы, одна из них – повседневность, общение с семьей, друзьями, близкими людьми. Некоторые участники выделили проблему психологического состояния и напряженных отношений в семье в начале пандемии, что можно связать с прерыванием их привычной обыденной темпоральности. Это всегда сказывается на моральном состоянии личности, особенно если прерывание повседневности связано с негативными событиями.

По Зиммелю, «без самой пунктуальной точности договоров и выполнения их все обратилось бы в полнейший хаос. Если бы все часы в Берлине внезапно стали неверно или разноразно показывать время, <...> вся хозяйственная и прочая жизнь этого города была бы надолго расстроена» [4, с. 26]. Подобно этому и пандемия стала своеобразным прекращением работы всех часов в российском социуме. Ее влияние сильно изменило повседневное время каждого человека, поэтому на разных уровнях и у разных людей случился некий хаос, который повлиял на их моральное состояние и возможность выполнять повседневные обязанности и обязательства. Наша методология аналитического подхода основана на квалифицированной оценке ситуации пандемии по результатам масштабных полевых исследований со стороны крупнейших российских опросных и аналитических центров (ФОМ, НИУ ВШЭ, РАНХиГС), а также валидных публикаций российских ученых по теме в рецензируемых изданиях [5, 6].

Перед самым началом пандемии профессора российских вузов и без того не испытывали оптимизма относительно будущих успехов. Ведь уже тогда наметились проблемные сферы здравоохранения и образования в дополнение к традиционно низкой оценке уровня жизни и социальной сферы. А сегодня ученые фиксируют негативы, которые врезаются в память и воображение в первую очередь.

Период пандемии внес определенный разлад в повседневность социальной жизни людей, ввел новые дистанции, привычки, недоверие к окружающим и страх [7]. Сфера здравоохранения –

одна из самых насущных систем в жизни населения, и хотя порой она вызывает отрицательные эмоции и ассоциации, тем не менее, абсолютному большинству не удастся избежать личного посещения лечебных учреждений. К сожалению, коронавирус не просто внес изменения, в первую очередь, в дистанцию между государством и населением, окружающими, близкими и родными, в частоту использования технологий общения, повседневность и привычки. Во всех случаях и ситуациях это еще и снижает продолжительность жизни, и демонстрирует в общем непростое проявление социального времени эпохи. В высказываниях респондентов проявляется забота людей о личном времени и продолжительности жизненного пути каждого индивида. При этом сами врачи показывают себя как подлинные герои, встав на защиту жизни и здоровья миллионов людей.

Отношения в семье были заметной проблемой, но не для всех. Некоторые участники групп высказались, что пандемия не повлияла на их отношения с семьей, а с друзьями отношения стали более близкими. В то же время несколькими участниками было замечено негативное влияние темпоральности социальной изоляции на отношения с родителями в связи с количеством времени, проведенного вместе: «...когда это на протяжении нескольких недель, ты находишься с этими людьми, это доходит до пика и очень тяжело эмоционально» (ФГ 2, жен.). Центр городской антропологии КБ «Стрелка» исследовал повседневные практики горожан, связанные с жильем в условиях карантина. Согласно этому исследованию, было выделено три стратегии в условиях пандемии: выживание, выживание и развитие [8].

Подавляющее большинство участников в первую очередь отмечали, что стали намного больше времени проводить в интернете с целью саморазвития: «Я прошла несколько курсов, в принципе смотрела очень много познавательного контента. В общем развивалась, нашла на это время больше» (ФГ 1, жен.). Удалось также выяснить, что увеличение количества времени, проведенного в домашней обстановке, побуждает людей искать альтернативные способы удовлетворить свою потребность в общении – в том числе посредством интернета. Понятно, что на современном этапе цифровой трансформации общества информационно-коммуникационные технологии оказывают огромное влияние на все сферы жизни молодежи – общение, образование, культурное развитие [9]. В то же время значительная часть молодых людей приходит к пониманию, что интернет не может в полном объеме заменить реальное общение.

Действительно, все информанты пришли к выводу, что именно реальное общение – важная

часть жизнедеятельности человека. В частности, это мнение имело особенный отклик у людей, которые в период самоизоляции проживали отдельно: отмечали ухудшение психологического состояния, грусть, апатию, скуку, ощущение одиночества, хотя, несмотря на это, говорили о возможности самосовершенствования. Те участники, которые проживали с родственниками, отмечали повышенную раздражительность от постоянного контакта с родными, нуждались в большей свободе.

В литературе выделяют следующие стрессоры во время карантина: его продолжительность, боязнь инфекции, разочарование и скука, недостаточное обеспечение (продукты, одежда, медицинские услуги, бытовые услуги), неадекватная информация [10]. Одиноко проживающие участники ФГ отмечали, что прекратили все контакты с родственниками во многом с целью понижения риска заражения: «...я не мог туда поехать, потому что опасался за здоровье своей бабушки» (ФГ 1, муж.).

По Луману, риск является важнейшим фактором, который влияет на поведение индивида: свободного от риска поведения не существует [2]. Риск – это возможный ущерб как следствие принятого решения, либо отказ от решения – это тоже решение. Ставится под сомнение рациональная природа деятельности человека, возможность раз и навсегда рассчитать исход событий и тем самым избавиться от риска. Так анализируются принятие рискованных решений и социальное поведение в различных сферах деятельности.

Это объясняет стремление информантов минимизировать риски, однако в вопросе о снижении доверия к людям, например продавцам, участники не высказывали изменений. По результатам ФГ получается, что риск заболеть коронавирусом не повлиял на общее доверие к окружающим: «Я думаю никак не поменялось. Все осталось то же самое. Я просто меньше контактирую с людьми по вынужденным причинам, в связи с самоизоляцией» (ФГ 1, муж.).

Заметным выводом из данной дискуссии можно назвать положительное влияние интернета на психологическое состояние индивидов. Большинство участников отмечали, что социальные сети помогали им связаться с дальними родственниками и общаться с друзьями, несмотря на отсутствие возможности проводить время вместе физически. Было замечено также, что доступность огромного количества ресурсов в интернете помогает в ситуации, когда люди оказываются запертыми в своих квартирах. Большая часть досуга стала переходить в онлайн-платформы: «...просто это как вариант, чтобы люди

могли коммуницировать в рабочей сфере, образовательной, досуговой <...> Все, что было офлайн, уже может быть и онлайн» (ФГ 2, муж.).

Можно заметить также влияние общественного поведения на восприятие пандемии и морального состояния. Несколькими участниками была замечена агрессия по отношению к людям, которые гуляли и посещали общественные места во время социальной изоляции: «...я видела, как во время первой самоизоляции мои знакомые выходили и гуляли постоянно <...> у меня было много агрессии и злости <...> Я думала, что они продлевают нашу изоляцию» (ФГ 2, жен.). Однако стресс и тревожность от пандемии спала, и люди стали посещать общественные места, несмотря на повышающееся количество случаев болезни: «...все равно заболеваешь, а какой в этом все смысл. И начинаешь везде ходить без маски. Все, что ограничивает, это уже штрафы и больше ничего» (ФГ 2, жен.). В данном ключе можно заметить влияние изменения темпоральной социальной ответственности по отношению к новой повседневности.

Социальная ответственность, в первую очередь, характеризует наше поведение в общественных местах [11], и стоит заметить, что единственным мотивом социальной ответственности для участников стало наказание со стороны властей. Если на начало пандемии социальная ответственность в виде беспокойства об окружающих или о самом себе была более подвижным фактором для участников обеих групп, то по прошествии года в измененной повседневности беспокойство перестало влиять на ответственность людей, главным подвижным фактором на данный момент стали штрафы и другие наказания.

Было отмечено, что влияние COVID-19 на моральное состояние сократилось со временем. Несмотря на то что пандемия все еще не сбавила свои обороты к лету, участники обратили внимание на то, что к этому времени переживаний и напряжения стало гораздо меньше: «...было ощущение какого-то апокалипсиса, выходишь на улицу, а там никого нет, все в масках, все всем запрещено, все закрыто. <...> Но уже летом двадцатого года всем было все равно и было ноль проблем с ковидом, было не страшно, хотя заболеваемость росла, вот» (ФГ 2, жен.). Возможные изменения могут быть связаны с тем, что ситуация стала повседневной, а не чем-то неожиданно новым.

Помимо этого, важной темой дискуссии стало отношение к медицине, поскольку среди участников были переболевшие COVID-19. Они отметили недостаточное внимание со стороны врачей в связи с легкой формой болезни пациентов. Помимо этого, стала заметна агрессия со

стороны врачей по отношению к заболевшим: «...по двести раз говорят о том, какая ты плохая, что ты умудрилась заболеть» (ФГ 2, жен.). Но, помимо этого, было высказано замечание о невыполнимых ожиданиях от врачей. При отсутствии лечения от COVID-19 заболевшие все равно ожидали, что их как-то вылечат. «...до меня долго доходило, что нет лекарств. <...> Не лечат, потому что невозможно и нечем лечить, нет вообще никаких лекарств» (ФГ 2, жен.). В итоге, основным консенсусом по теме медицины стало то, что при посещении больниц присутствовала тревожность, хотя она отмечалась и до пандемии.

По мнению информантов, медицина «пала в неравном бою» с быстро распространяющимся вирусом. Участники, переболевшие коронавирусом, говорили о росте цен на лекарства, средства защиты, неприемлемом консультировании заболевших по телефону: «Перед пандемией я болел ОРВИ, вызывал врача, но он не приехал, обосновав большой загруженностью, и по телефону спрашивал у меня симптомы, он мне по ним выписал таблетки и сказал, когда забрать больничный лист» (ФГ 1, муж.). А само посещение лечебных учреждений превратилось в настоящее испытание, так как риск заболевания в больничных очередях очень высок, несмотря на обязательное ношение маски. Однако участники фокус-групп все равно сошлись во мнении, что при заболевании лучше всего обращаться к врачу.

Последней темой обсуждения стала вакцинация, где мнения информантов тоже разделились. Некоторые участники выразили согласие в необходимости вакцинации, несмотря на большое беспокойство и недоверие к ней: «Раньше я очень негативно к ней относилась, <...> но сейчас я думаю о том, чтобы сделать прививку и больше не думать об этом» (ФГ 2, жен.). Были и те, кто не готов вакцинироваться, боясь перманентных последствий. Участники выразили беспокойство по поводу недостаточного исследования и информации о вакцинах: «...тот факт, что это не изучено, не исследовано. И что будет потом» (ФГ 2, муж.).

Другие участники показали нейтрально-негативное отношение по следующим причинам:

– антисанитарные условия, в которых проходит вакцинация: «...на улице: один стол и маленький стульчик. И это в Саратове. Без навеса, без всего» (ФГ 1, жен.);

– недоверие к вакцине, которая мало исследована, по мнению участников: «...про эту мало что знают, она не прошла время, и могут быть очень опасные побочки на генетическом уровне» (ФГ 1, муж.);

– принудительно-добровольный характер вакцинации: «Для работы во многих учрежде-

дениях тоже требуется вакцина, либо тебя уволят» (ФГ 1, муж.). Согласно статье «Вакцинация от коронавируса: правовые вопросы» [12] подобные действия по отношению к работникам незаконны.

Участники отмечали, что остается множество нерешенных правовых вопросов, касающихся применения новой вакцины. Достаточно ярко было выражено недовольство пропагандой вакцины и ее предстоящей обязательностью: «Это неправильная реклама и пропаганда, мне кажется в этом виновата только власть. <...> Они пропагандируют прививку, а многие к власти негативно относятся» (ФГ 2, жен.). Согласно мнению некоторых участников, отношение к прививке со стороны правительства и недоверие людей к государству приводят к тому, что большое количество людей в Российской Федерации не хотят вакцинироваться.

Некоторыми участниками в связи с обострившейся тематикой образования и обучения была отмечена усталость в обсуждении пандемии везде и по любому поводу. Им непонятен интерес и желание писать научные труды, так как у них произошло выгорание еще в самом начале пандемии: «Мне тяжело, у меня вызывает чувство тошноты слово пандемия» (ФГ 2, жен.). Можно заметить, что, несмотря на данные замечания, большинство обсуждали эту тему достаточно заинтересованно и выявили желание поделиться своим мнением о происходящем в стране.

Участники ФГ делились впечатлениями о перемещении и нахождении в городе за последний год. По ходу обсуждения стало понятно: ношение масок, по их мнению, неудобно и не гарантирует стопроцентной защиты от коронавируса. Мнения по поводу дальнейшего ношения масок в общественных местах разделились: некоторые информанты высказывались о том, что пандемия продлится еще долго, ношение масок и соблюдение социальной дистанции станет постоянной профилактикой любых болезней. Другие же говорили, что ношение масок не имеет большого смысла: «...я думаю, что не стоит носить маски, чтобы организм сам адаптировался к каким-то вирусам» (ФГ 1, жен.). Среди участников прослеживается тенденция деления пандемии на два этапа: самое начало, т. е. строжайшая самоизоляция, и последние несколько месяцев. Второй этап они характеризуют ослаблением профилактики и защиты от ковида: «Я была во всех защитных средствах, а сейчас не ношу маску, иногда даже в магазинах не надеваю, в автобусе» (ФГ 1, жен.). По ходу всего процесса фокус-группы информанты неоднократно высказывались о том, что уже не боятся заразиться.

Еще одним вопросом стали экономические изменения в период карантина, замеченные

участниками. В первую очередь, отметим, что в фокусе оказались ценовые изменения: «Цены на такие товары, как лимон, имбирь, гречка, повысились. Те, которые скупали партиями большими, туалетная бумага, полки были пустые постоянно» (ФГ 1, жен.). Взаимодействие потребителей с продавцами и стражами правопорядка отразилось на участниках довольно печально: постоянное ношение масок, предупреждения и штрафы.

В этих ситуациях участники отмечали, что полицейские тоже не соблюдали социальную дистанцию и не носили масок должным образом, что вызвало у нескольких участников ухудшение отношения к властям, усилило недоверие. Однако по отношению к продавцам респонденты высказывались с пониманием: «Не знаю, не менялось у меня отношение к продавцам, они же такие же люди, как и все мы, их также заставляют надевать маски» (ФГ 1, муж.). Изучая экономическую сторону вопроса глубже, авторы ряда публикаций пишут о возникшем экономическом кризисе в связи с пандемией, обращая внимание на то, что экономика не может развиваться по прежнему пути [13]. Приходит к выводам и прогнозам на постэпидемический период: всемирное расширение использования электронных цифровых платформ, удаленное взаимодействие и совершение юридически значимых действий, максимальная автоматизация, процессор, интенсивность развития этого направления будут зависеть от успехов современной медицины.

Таким образом, не остается равнодушным к жизни людей и социальное время. На основе собственных наблюдений и исследований нашей научной школы мы видим, что в эпоху пандемии происходит много всего непривычного, непонятного и невероятного. Результаты работы фокус-групп показывают, что среди информантов сложилось общее мнение о тяжелом моральном состоянии индивидов и негативном влиянии на них не только социальной изоляции, но и дистанционного обучения. Выделено значительное количество минусов дистанционного обучения, связанных с индивидуальными, а также организационными факторами.

Возникают новые жизненные привычки и новая социальная реальность, которые меняют людей, меняется и весь мир вокруг. Было замечено не самое большое влияние пандемии на изменение отношения к продавцам и близким людям. Было выделено единоегласное разделение пандемии на два этапа, связанных со строгой самоизоляцией и после нее. Кроме того, стали заметны гендерные различия восприятия социальной изоляции – женщины высказывали больше отрицательного влияния на их ментальное состояние, чем мужчины.

Расширение выборки и дальнейшее проведение опросов и интервью даст больше понимания о том, как повлияла пандемия на различные социальные страты в России. Было выделено общее недоверие к властям и медицинским работникам при разделении взгляда на вакцинацию и мерам защиты. Стоит отметить изменчивое отношение к вакцине. Сейчас мы можем наблюдать, как постепенно люди соглашаются с необходимостью вакцинации, пик недовольства снижается, а необходимость прививаться становится обыденной темой обсуждения.

Ясно видно, что темпоральность происходящего становится турбулентной, сжатой, утяжеленной. Важным замечанием было тяжелое влияние одиночества на моральную подавленность одиноко проживающих людей, однако и тем, кто во время карантина проживали со своими близкими, пришлось столкнуться с рядом трудностей, в частности с недостатком личного пространства. Чувствуется изменение отношений, общее уплотнение и утяжеление событий, ощущается определенное замедление и затруднение в рамках повседневной деятельности. Ощущается также вновь открывшееся важное обстоятельство, что границы теперь существуют не только между государствами, они возникают и между нами, людьми.

Изменения в российском обществе в связи с пандемией должны стать толчком для более серьезного восприятия одиночества людей, так как одиночество чрезвычайно сильно влияет на личность и ее возможность нахождения в социуме. Можно предположить, что в большей опасности находятся люди, живущие без семей, а также одинокие пожилые люди, особенно в селах. Можно постараться свести воедино основные вызовы и уроки пандемии и для гражданского общества, и для самых различных социальных групп и когорт, семей, в том числе воспитывающих детей с инвалидностью.

Несмотря на ситуацию в мире, люди все равно стараются держать положительный настрой и придумывать стратегии выживания в нынешних условиях, отмечая это как определенный опыт. Вне зависимости от того, как будет развиваться ситуация, при положительном настрое и поддержке близких возможно справиться с любыми трудностями. Иной раз начинает казаться, что пандемия не только обострила неравенство и многочисленные социальные проблемы, но одновременно становится катализатором и для целого ряда позитивных изменений нашей социальной реальности.

Список литературы

1. *Петренко Д. П.* Стрессы в период пандемии COVID-19 и после нее // Форум молодежной науки. 2021. Вып. 2, № 2. С. 60–68.
2. *Луман Н.* Социология риска // Tesis. 1995. № 5. С. 135–157.
3. *Левина Т.* Материнство, университет, COVID-19 // DOXA, 2021. URL: https://doxajournal.ru/uni/gender_stereotypes_at_uni (дата обращения: 25.07.2021).
4. *Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь // Логос. Философско-литературный журнал. 2002. № 3–4. С. 23–34.
5. Социология пандемии. Проект коронаФОМ / рук. авт. колл. А. А. Ослон. М. : Ин-т Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. 320 с.
6. «Черный лебедь» в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19 / под ред. С. М. Плаксина, А. Б. Жулина, С. А. Фаризовой ; НИУ ВШЭ. М. : Изд. дом ВШЭ, 2021. 336 с.
7. *Ярская В. Н., Домрачева Е. А.* Опыт социологического анализа многоаспектных последствий пандемии как новой социальной реальности // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16, № 3. С. 15–29. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2021-16-3-15-29>
8. Как самоизоляция изменила жилье россиян // СТРЕЛКА КБ, 2021. URL: <https://media.strelka-kb.com/lifeinpandemia> (дата обращения: 01.09.2021).
9. *Едророва В. Н.* Молодежь и Интернет : статистика 2020 г. // Экономический анализ : теория и практика. 2020. Т. 20, № 3. С. 455–473. <https://doi.org/10.24891/ea.20.3.455>
10. *Федосенко Е. В.* Жизнь после карантина : психология смыслов и коронавирус COVID-19 // Психологические проблемы смысла жизни и акме. 2020. № 7. С. 34–47.
11. *Карпова Э. Б., Николаева Е. А., Удалова В. А.* Исполнение самоизоляционных мер в период пандемии COVID-19 в контексте социальной ответственности личности // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2020. № 4. С. 42–46. <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2020.4.42-46>
12. *Масляков В. В., Портенко Н. Н., Павлова О. Н.* Вакцинация от коронавируса : правовые вопросы // NB : Административное право и практика администрирования. 2020. № 3. С. 58–61. <https://doi.org/10.7256/2306-9945.2020.3.33965>
13. *Плеценко В. И.* Закупочная деятельность во время и после пандемии коронавируса : как работать дальше? // Стратегии бизнеса. 2020. Т. 8, № 5. С. 129–131. <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2020-5-129-131>
14. *Гинцбург А. Л.* Время сейчас спрессовалось, год идет за три–четыре прежних // ТАСС. интервью 10 ноября 2021. URL: <https://tass.ru/interviews/12873761?utm> (дата обращения: 11.11.2021).

Поступила в редакцию 25.12.2021; одобрена после рецензирования 21.02.2022; принята к публикации 29.04.2022
The article was submitted 25.12.2021; approved after reviewing 21.02.2022; accepted for publication 29.04.2022